

"Поймать красную гадюку живьем!"

"Поймай красную гадюку живьем!"

...

Граф Джон Ройс во главе более чем 300 конников вошел в город со стороны южных ворот, триумфально маршируя на протяжении всего пути, с подавляющим импульсом.

"Поймать Красную Гадюку живьем!" возбужденно сказал Самвел, но его взгляд был прикован к замку семьи Фаулер, возвышавшемуся в центре неба и города, и он гадал, сколько золотых драконов может быть внутри...

Семья Фаулер охраняет Перевал Принца, так что они должны быть не беднее семьи Когель.

Но не успел Сэмвелл обрадоваться, как все пошло наперекосяк.

Первоначально в городе уже образовался разгром, и они пробились внутрь, не встретив никакого организованного сопротивления.

Но теперь сопротивление дорнийцев с течением времени становилось все более ожесточенным, и появилась слабая тенденция к окружению кавалерии.

Это ненаучно.

"Ситуация неправильная!" Граф Йорн остановил коня: "Почему я слышу рог армии Железного Трона, которая отступает?".

Лицо Самвела слегка изменилось, и он быстро погнал сокола к северным воротам.

Затем он замер.

Разве город не разрушился только что?

Он уже видел все глазами Сокола. Городские стены и ворота на севере контролировались армией Железного Трона, поэтому он осмелился ворваться в город, думая ловить рыбу в мутной воде.

Но что происходит сейчас?

Все ворота города открыты, можно ли их снова выбить?

Что делает армия Железного Трона?

Или это взорвался народ дорнийцев?

Но Сэмвелл знал, что сейчас не время думать о такой проблеме, и бегство было главным приоритетом.

"Быстрее! Лорд Джон! Быстро отступайте! Дорнийцы вновь захватили северную стену и ворота, а небо и город еще не разрушены!"

"Слишком поздно". Эрл Йорн посмотрел на южные городские ворота, которые медленно закрывались вдаль, и его сердце наполнилось шоком и гневом.

Но он все же заставил себя успокоиться и огляделся вокруг: "Мы должны найти место, которое легко оборонять..."

Сэмвелл снова посмотрел на замок семьи Фаулер, но он также знал, что в сложившейся ситуации они не могут броситься к замку, и даже если им удастся прорваться к нему, атаковать его будет невозможно.

"Идите в Святую Церковь!" Лукас Дейн указал на Семь Святых Церквей, стоявших на холме недалеко на востоке, и сделал предложение.

Граф Йорн лишь взглянул на него и решительно принял решение:

"Хорошо! Все идите к церкви!"

"Мастер Эд, почему вы так сердитесь, почему бы не напасть снова?"

бесстрастно сказала королева Серсея.

"Да. Если я смог захватить небо и город один раз, то смогу захватить и во второй раз". Король Джоффри также кивнул: "Но на этот раз я должен отрубить голову Красной Гадюки своими собственными руками! Это не говорит о доверии. бастард!".

Руки герцога Эда были покрыты бинтами, а выражение его лица было беспрецедентно усталым.

Он открыл рот, но промолчал, как будто уже почувствовал, что ему нечего сказать.

После долгого молчания рука короля медленно сняла золотую ручную брошь на рубашке, которая символизировала его личность, и бросила ее перед матерью и сыном, сказав ровным, но чрезвычайно твердым тоном:

"Ваше Величество, я не могу быть вашей Десницей короля. Пожалуйста, будьте умнее. Кроме того, с сегодняшнего дня северная армия больше не будет слушать приказы Железного Трона. Мы продолжим атаковать, но это будет сделано только для того, чтобы отомстить Джону Аррену, а не по приказу Железного Трона".

"Эд Старк! Что ты имеешь в виду!" Лицо королевы-матери Серсеи слегка изменилось, а ее тон мгновенно стал холодным.

"Измена! Ты - измена!" крикнул Джоффри.

Герцог Эд бесцеремонно парировал: "Это настоящая измена - относиться к войне как к шутке и отвергать победу, которую солдаты обменяли на свои жизни по собственному желанию".

"Я убью тебя! Я убью тебя!"

"Когда ты хочешь убить кого-либо, все хотят убить тебя. Ваше Величество, не забывайте, что случилось с "Безумным королем" Эйерисом".

Сказав это, герцог Эд прекратил разговор с королем, повернулся и вышел.

"Убейте его! Убейте предателя!" крикнул Джоффри белому рыцарю рядом с собой.

Но, к сожалению, ни один из семи белых рыцарей не двинулся с места.

Они не глупцы, не посмеют убить Эда Старка здесь, а просто будут ждать, пока северная армия восстанет.

И то, что сделал король, очень охладило их всех.

Так больше продолжаться не может.

Поэтому семь белых рыцарей устали на землю, словно изваяния.

Вдовствующая королева Серсея схватила своего сына и сказала: "Не беспокойся об этом глупом волке. Поскольку он добровольно сложил с себя полномочия короля, это сэкономит нам много работы. Если он этого не сделает, то это сделают другие".

Герцог Эд в это время уже подошел к двери, и, казалось, что-то вспомнив, обернулся и сказал:

"И еще одно, моя дочь Санса недостойна Его Величества Короля, поэтому предыдущая помолвка аннулируется".

"Я убью тебя! Эд Старк, я убью тебя!".

Возмущенные возгласы короля были слышны почти по всему лагерю.

Выйдя из шатра, герцог Эд увидел большое количество разгневанных дворян, собравшихся снаружи.

"Мы не будем сражаться за такого короля!".

"Джоффри Баратеон должен извиниться и покаяться за павшего воина!"

"Мы не будем больше сражаться! Мы выведем наши войска!".

...

Герцог Эддard уже собирался говорить, когда увидел, что вместе с ним выходит сир Барристан Селми, капитан королевской гвардии "Бесстрашный".

"Милорды!" - вскричал Барристан, - "послушайте меня".

Подождав, пока все немного успокоится, Барристан продолжил:

"Я понимаю ваш гнев и знаю, что поступок короля причинил большой вред. Поэтому я заверяю вас, что подобное никогда не повторится!".

Граф Матус Роуэн сказал: "Как вы это гарантируете?"

Барристан решительно вытащил длинный меч, затем взял острый клинок левой рукой и потянул его вниз...

Кровь мгновенно окрасила лезвие в красный цвет.

"Клянусь честью Белого Рыцаря." торжественно сказал Барристан, держа окровавленный меч: "Если король Джоффри отдаст военный приказ во время этой битвы, пусть этот меч выпьет кровь из моего горла". !"

Дворяне на мгновение были ошеломлены.

Ведь слова Барристана - это ставка на собственную жизнь и низложение власти короля Джоффри.

Хотя это и ограничивается этой войной, политические риски, которые должен понести этот белый рыцарь, весьма ужасающи.

Граф Матус тоже замолчал. Он спокойно смотрел на пожилого белого рыцаря, как будто видел бывшего "Носителя короля" Кристона Коула.

Этот человек прямо ослушался воли бывшего короля и поддержал другого наследника, что привело к самой кровопролитной гражданской войне в династии Таргариенов - Танцу Кровавого Дракона.

В этот момент фигуры двух капитанов королевской гвардии, казалось, пересеклись.

Граф Матус сузил глаза и внезапно почувствовал опасную ауру.

Сир Барристан медленно сказал: "Король больше не будет вмешиваться в военные дела, поэтому я прошу вас перегруппироваться и захватить небо и город".

Престиж капитана королевской гвардии заставил сцену замолчать.

Барристан посмотрел на герцога Эда: "Лорд Эд, вы командуете этой армией, поэтому я прошу вас взять на себя тяжелую ответственность".

Герцог Эддард пристально посмотрел на сира Барристана и медленно кивнул.

Барристан снова посмотрел на герцога Мейса Тирелла: "Лорд Мейс, каково ваше мнение?".

Герцог Мец слегка кашлянул и сказал: "Пока король не перестанет шутить, я не возражаю".

Барристан медленно прошелся по группе дворян, пока все не кивнули в знак согласия продолжать бой.

Капитан королевской гвардии поставил на карту свою репутацию и жизнь и, наконец, оттянул на себя армию, которая уже была на грани развала.

А командование армией вернулось в руки Эда Старка.

Кажется, все вернулось на круги своя.

После того как дворяне разошлись, герцог Мейс вспомнил то, что услышал от герцога Эда в шатре, и сказал своему сыну Гарлану Тиреллу:

"Напиши письмо в Высокий двор и попроси свою сестру приехать!".

"Отец, сейчас война, зачем ты просил Маргери приехать?"

"Не говори ерунды, королева-мать здесь, иди!".

"Хорошо".

"Быстро! Быстрее! Заблокируйте все двери и окна! Блокируйте их!"

В зале храма ярл Йорн приказал солдатам передвинуть столы и стулья в зале к двери и окнам, пытаясь превратить этот дырявый храм в крепость.

Посетите сайт www.vladimir-samvel.com. с

"Дорнийцы долго не продержатся!" кричал граф Джон, пытаясь подбодрить солдат, - "Армия Железного Трона успешно взобралась на городскую стену один раз, скоро будет второй, третий... пока мы здесь, в Персевере, на несколько дней, победа должна принадлежать нам!".

Сэмвелл грубой силой передвинул огромную статую Небесного Отца к двери, а затем, не обращая внимания на изумленные взгляды окружающих, ему пришла в голову идея о статуе Девы Марии.

"Не надо, не надо!" Монах, не успевший эвакуироваться, поспешно отговаривал: "Господин, позвольте мне выйти наружу, чтобы помочь вам в переговорах, пожалуйста! Это статуи богов, не оскверняйте их!".

"Я не богохульствовал". Сэмвелл сказал с невинным лицом: "Я просто попросил Небесного Отца и Мать переехать. Если дорнийцы осмелятся разбить его таранами, это будет настоящим богохульством. Вы должны помнить, чтобы остановить его в это время". ."

Монах потерял дар речи и мог только беспомощно наблюдать, как барон с ужасающей силой передвигает скульптуры Девы, Воина и Кузнеца к двери, как раз перекрывая четыре створки.

Этот зал святилища имеет два этажа. После того как нижние четыре двери были заблокированы, окна на верхнем этаже можно было оставить только для солдат, чтобы они могли стрелять, так что это едва ли можно считать простой крепостью.

Но, честно говоря, если дорнийцы решатся на атаку, эта "крепость" действительно долго не продержится.

Остается надеяться, что дорнийцы снаружи достаточно благочестивы, чтобы не осмелиться разрушить статуи Семи Богов.

Сэмвелл поднялся по винтовой лестнице на второй этаж. Через окно он увидел, что снаружи собралось множество дорнийцев. По приблизительным подсчетам, это были тысячи человек.

С их стороны только триста сорок кавалеристов. Конечно, поскольку они сгрудились здесь, их нельзя считать кавалерией, а лошадей можно использовать только как запас продовольствия.

"Дорнийцам не должно быть до нас никакого дела". Граф Йорн тоже пришел на второй этаж, и он не знал, кого утешать - Самвела или себя, и сказал: "Как только Железный Трон снова начнет наступление, эти дорнийцы должны вернуться, чтобы защищать северную городскую стену." .На нашей стороне не будет большого давления."

"Я надеюсь". Сэмвелл не был так спокоен. Он всегда чувствовал, что ситуация очень неправильная. Возможно, с армией Железного Трона за воротами северного города что-то не так, иначе с чего бы им вдруг отступить?

Может быть, это междоусобица?

Самвел считает, что это вполне возможно. Ведь там есть "вечный император", и неудивительно, что этот безумец способен на все.

Хотя это было немного не так, Сэмвелл чувствовал, что он был слишком импульсивен, когда бросился в город с графом Йорном.

Он слишком недооценил способность императора Цяо создавать неприятности.

Эй, почему этот "Гоу Сент Джон" не может идти до конца.

"А вот и Красная Гадюка".

Слова графа Джорна вернули раздраженного Самвела к реальности.

Он выглянул в окно и увидел высокого человека в оранжево-желтой мантии, выходящего из рядов дорнийцев. Это действительно была "Красная гадюка", принц Оберин.

В правой руке он держал пистолет, а в левой - щит. Он стоял примерно в двухстах шагах от церкви и громко произнес:

"Это граф Йорн и барон Цезарь?".

Граф Йорн ответил: "Да. Ваше Высочество Оберин, это мы".

Принц Оберин громко рассмеялся: "Вы собираетесь спуститься и сдаться? Или подождете, пока мы нападём?"

"Его Королевское Высочество, видите ли вы, кто это?" Самвел подтащил Обару Шад к окну и попросил ее наклониться на половину тела, чтобы принц Оберин мог хорошо видеть.

Конечно, на лице принца Оберина застыла надменная улыбка.

"Обера..."

"Отец!" закричала Обара, "Оставь меня в покое! Атакуй! Нападай!"

Самвел оттащил ее назад и заткнул рот тряпкой.

Во время этого у него вдруг возникло чувство deja vu, что это он был злодеем...

Он быстро отбросил эту мысль и сказал:

"Оберон, ты же не хочешь, чтобы твоя дочь умерла? Почему бы нам не жить вместе мирно..."

"Хахахахаха!" Принц Оберин разразился смехом и прервал его: "Это поле битвы, где можно жить и умереть. Тот, кто верит в мирные речи - идиот!"

Не дожидаясь ответа Самвела, он посмотрел на свою дочь и крикнул:

"Обайя! Помнишь выбор, который я тебе дал? Ланс или слезы?"

Обара не могла говорить, но ее решительный взгляд сказал все.

Принц Оберин все понял.

И вдруг он метнул копье в свою дочь!

Самвел этого совсем не ожидал. Застигнутый врасплох и инстинктивно решив, что цель - он сам, он тут же вжался в стену. Когда он хотел снова подойти к Лаобайе, он уже был на шаг позади.

Чи!

Копье пронзило грудь Обары, и из уголка ее глаза скатилась слеза.

"В атаку!"

Снаружи святилища раздался хриплый крик принца Оберина.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2998129>